

— Что привело тебя сюда? — Е Сянь взглянул на часы. Разве уже обед?

— Хочу кое-что обсудить, — Тан Чжи сидел на его месте, глядя на Е Сяня, стоявшего в дверях. Он шёл ва-банк.

Услышав это, Е Сянь приподнял бровь, закрыл дверь и уселся на другой стул, приготовившись слушать.

— У меня тут появилось одно дело, а до дома ехать далеко. Ты же знаешь, какие пробки в городе А. Не хочу тратить время впустую, поэтому хочу пожить у тебя какое-то время, — закончив, Тан Чжи уставился на Е Сяня. Тот тоже смотрел на него. Помолчав, Е Сянь наконец спросил:

— И?

— Все домашние дела на мне.

Е Сянь промолчал, отведя взгляд. Оба размышляли. Тан Чжи боялся отказа. Е Сянь колебался.

Если бы у Тан Чжи не было к нему этих чувств, он бы согласился не задумываясь. Но если отказать... он не хотел обречь его на жизнь в отеле. В конце концов Е Сянь кивнул. Не хватило духу отказать.

Так они вернулись к жизни, словно снова в университетском общежитии. Е Сянь прибрал вторую спальню для Тан Чжи, а тот превратился в этакую «домашнюю хозяйку»: каждый день после работы мчался в магазин за продуктами, готовил ужин, периодически убирался, стирал и отвозил одежду в химчистку — некоторые его вещи требовали особого ухода.

Было уже три часа ночи, когда Е Сянь вышел в туалет и заметил свет под дверью кабинета. Дверь была приоткрыта. Крадучись, он подошёл и заглянул в щель. Тан Чжи, склонившись под мягким светом лампы, внимательно изучал какие-то бумаги. Его чёткий, резкий профиль на мгновение заморозил Е Сяня.

Он тут же опомнился и мысленно отругал себя. С каких это пор он стал засматриваться на мужественных мужчин да ещё и терять из-за них голову? Ему нравились милые, мягкие девушки. Нахмурившись, он тихо отошёл от двери и направился в туалет. А мужчина в комнате лишь на мгновение поднял глаза, бросив взгляд в сторону двери.

До Нового года оставалось несколько дней. В этом году Е Сянь не стал просить о дежурстве в праздники. Вместе с Тан Чжи они закупили целую гору вещей и отправились на машине в город С. Шесть лет назад Е Сянь сбежал от Тан Чжи из города С в город А. И вот, вернувшись, он с удивлением обнаружил, как сильно всё изменилось.

Всю дорогу они не разговаривали. Потому что... Е Сянь проспал весь путь. Уснул, едва сев в машину, и не просыпался до самого прибытия. Тан Чжи не находил слов. Он лишь на светофорах поворачивался, чтобы взглянуть на спящее лицо, и его взгляд становился необычайно мягким и нежным. Увидь его кто-нибудь из знакомых в такой момент — они бы поразились. Этот всегда рассудительный и строгий мужчина мог выглядеть так.

— Е Сянь! — Оглушительный крик вырвал его из объятий сна. Гнев от внезапного пробуждения вспыхнул и тут же погас — так кричать могла только его старшая сестра.

В следующее мгновение в салон ворвался ледяной ветер, заставив Е Сяня содрогнуться. Он с

трудом разлепил глаза и увидел сестру, Е Юй, которая стояла вся красная от ярости. Та тут же вцепилась ему в ухо и потащила из машины. Е Сянь, спотыкаясь и пошатываясь, позволил себя вытащить и, всё ещё в полудрёме, побрёл за ней к дому.

Тан Чжи, наблюдавший за этим сзади, замер от ужаса, боясь, что тот, не проснувшись как следует, обо что-нибудь ударится.

— Не волнуйся, твоя невестка знает меру, — произнёс старший брат Тан Чжи, Тан Чжэн.

— Угу, — кивнул Тан Чжи и открыл багажник, чтобы вместе с братом занести покупки в дом.

Войдя внутрь и сложив вещи, Тан Чжи снял пальто. Его взгляд упал на Е Сяня, который сидел на диване, всё ещё сонный и лишь приоткрывающий глаза. А его сестра, Е Юй, смотрела на него со смесью досады и нежности, и приглядевшись, можно было заметить, что её глаза покраснели. Шесть лет он не возвращался. Его побег тогда был слишком резким. Е Юй испытывала противоречивые чувства: и радость, и гнев, глядя, как за эти годы её младший брат, когда-то бегавший за ней по пятам и звавший «сестрёнка», превратился в взрослого, состоявшегося мужчину.

Шесть лет. Е Сяню было уже двадцать восемь. Он стоял на пороге тридцатилетия.

Тан Чжэн бросил взгляд на Тан Чжи, который так и не сел, стоя у дивана. Тот мгновенно понял намёк брата.

Взгляд Тан Чжэна говорил: «Тан Чжи, держись. Не упускай своей позиции».

Е Сянь постепенно приходил в себя. Увидев, что его сестра плачет беззвучно, он окончательно проснулся.

— Сестра... — он подошёл и сел рядом.

Тан Чжэн отпустил руку жены, давая ей возможность поговорить с братом наедине.

— Пройдём в кабинет, — сказал он Тан Чжи и направился туда.

Перед тем как уйти, Тан Чжи заметил осторожный, виноватый взгляд Е Сяня и мысленно отметил: слёзы на него действуют. Нужно будет найти подходящий момент и испытать этот метод.

Е Юй, с красными от слёз глазами, смотрела на брата. Затем она потянулась, погладила его по щеке и обняла. Е Сянь остолбенел. Он никогда не видел свою решительную, негибкую сестру такой... уязвимой. Даже когда ушла мать, даже когда умер отец, она оставалась крепкой, не проронив ни слезинки. А сейчас эта сильная женщина плакала.

Первый за шесть лет объятия. Е Юй плакала беззвучно, просто чувствуя, что её брат снова здесь, в её объятиях.

— Сестра, прости... — голос Е Сяня охрип, а его собственные глаза налились влагой.

Е Юй ничего не ответила. Она лишь тихо обнимала его и тихо плакала. В гостиной воцарилась тихая, пронзительная атмосфера. Но в кабинете царил совсем иная обстановка.

— Он простил тебя? — Тан Чжэн сидел в кресле, глядя на стоящего перед ним брата.

— Он делает вид, что забыл тот случай. Относится ко мне как к другу, — спокойно ответил Тан Чжи.

— Что ты собираешься делать?

— Я не отступлю. Всё зашло слишком далеко. Ты и невестка меня приняли. Я не могу сдать на полпути. Е Сянь — тот, кого я хочу защищать всю свою жизнь. Я не позволю ему жениться на ком-то другом. Его счастье могу дать только я, — его слова звучали твёрдо и бескомпромиссно.

Тан Чжэн промолчал. Он знал: если его брат что-то для себя решил, он будет стоять на своём до конца.

— Тогда когда придёшь помогать в компанию? Юридический отдел по-прежнему нуждается в тебе.

После того как Е Сянь сбежал, Тан Чжи нанял частного детектива, чтобы найти его, а затем уволился и последовал за ним в город А. К счастью, заместитель начальника отдела оказался толковым, и в отделе не возникло хаоса.

— Разве заместитель справляется плохо? Ты хочешь, чтобы я вернулся, а он снова стал заместителем? Повторю: если в компании возникнут дела, с которыми вы не справитесь, — обращайтесь ко мне. Но я не вернусь в компанию. Е Сянь пустил корни в больнице города А. Я буду рядом с ним, — Тан Чжи опустился на диван, а затем и вовсе лёг. Несколько часов за рулём вымотали его.

— Иди в свою комнату, поспи. Через некоторое время я приготовлю ужин, позову, когда будет готов, — мужчины в семье Тан славились умением вести хозяйство.

— Угу, — Тан Чжи поднялся, открыл дверь кабинета, прислушался к тихим голосам из гостиной и, убедившись, что разговор между братом и сестрой наладился, слабо улыбнулся. Не спеша он дошёл до своей комнаты, принял душ и рухнул на кровать.

В полудрёме ему привиделся Е Сянь. Решив, что это сон, он протянул руку, чтобы схватить его, резко притянул к себе... но тут же почувствовал сильный толчок и услышал раздражённое восклицание, которое окончательно развеяло сон.

— Тан Чжи, ты что это делаешь?! — Е Сянь хмурился, и ему было явно не по себе от такой близости.

Тан Чжи ничего не сказал. Он просто молча разжал руки. Он знал, что в такой момент лучше промолчать.

Е Сянь встал, сунул ему в руки полотенце:

— Вытрись. Спать с мокрой головой — заболеешь, — и развернулся, чтобы уйти.

Тан Чжи схватил его за руку, но тут же отпустил.

— Всё в порядке.

Е Сянь бросил на него взгляд и вышел из комнаты. Оказавшись за дверью, он стал жестоко корить себя: зачем, зачем он полез туда? Разве он не боялся, что та ночь может повториться?

Совсем с ума сошёл.

— Листик! Иди-ка сюда, помоги чеснок почистить! Твой шурина хочет приготовить тебе твои любимые блюда, так что давай, работай! — Е Юй, вернувшись к своему обычному состоянию, была полна энергии.

Е Сянь покорно откликнулся. К прозвищу «Листик» он уже давно привык. Пусть оно и подрывало его мужскую репутацию, но раз так называет его королева, его сестра, он мог только подчиниться и принять это с показной радостью.

Войдя на кухню и принявшись чистить чеснок, он тут же начал забрасывать сестру вопросами.

<http://bllate.org/book/16263/1463343>